

II. Неофициальный отдел. 2. Среди газет и журналов. 3. Известия и заметки. 4. Местные известия. 5. Известия из других епархий. 6. Библиографические заметки.

Общий объем издания – 15-40 страниц. Нужно отметить, что в номерах за 1912 г. на первой странице было изображение иконы Албазинской Божьей Матери.

Таким образом, церковные газеты в Приамурье, в том числе и «Благовещенские епархиальные ведомости», призваны были служить укреплению верноподданнических чувств и настроений местного населения. Издание вело борьбу против революции, называло революционные

выступления пролетариата «смутой», «бунтом», всячески обличало не только тех, кто выступал на стороне революции, но даже тех, кто отзывался о ней положительно.

Е.В. Буянов

К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОМ ОБЛИКЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 50-х гг. XX в.

In this article is contained description of the cultural and moral character of the Communist Party and Soviet nomenclature in Amur region at the 1950s.

До начала 90-х гг. XX в. история советского общества создавалась как взаимосвязанная последовательность непрерывных экономических успехов, крупных социальных достижений на фоне постоянного роста общеобразовательного и культурного уровня населения. Все построения и выводы исследователей той эпохи были, как правило, обильно сдобрены оптимистической статистикой из сборников ЦСУ СССР, насыщены фактами трудовых и творческих свершений лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. Описание мирных и ратных подвигов советских людей стало неотъемлемой составной частью истории Советского Союза, а десятки и сотни имен героев пятилеток попали на страницы монографий и учебников.

Официальная концепция развития советского общества утверждала, что историю творят народные массы, что в СССР существуют два дружественных класса – рабочие и колхозное крестьянство, и генетически с ними связанная прослойка – интеллигенция. Тем самым скрывалось наличие в обществе особой управленческой группы, которая в перестроечной литературе стала называться номенклатурой, а в 90-е гг. XX в. за ней утвердился термин «политическая элита».

Конспиративный подход к данному социальному феномену в советское время привел к тому, что глубокое и всестороннее его изучение началось только в последние два десятилетия. К настоящему времени написано достаточно много работ по элитологической тематике, но большинство их имеет общий характер¹. Между тем существует потребность более пристально взглянуть на этот вопрос, опираясь на конкретно-исторический материал персонально-биографического характера, дающий возможность проследить ступени номенклатурного роста тех, кто входил в региональную правящую верхушку, увидеть повороты их карьерной судьбы, служебные взлеты и падения. В данной статье делается попытка составить в первом приближении коллективный портрет управленческой элиты Приамурья в начале 50-х гг. XX в., а также рассмотреть при этом такие сюжеты как менталитет партийно-советской номенклатуры (включая ее хозяйственную часть), уровень ее духовных и материальных запросов, корпоративные устремления, стереотипы группового поведения.

«Элита» – видные, лучшие представители какой-либо части общества. В самом широком историческом контексте под советской элитой второй половины XX в. следует понимать всю совокупность партийно-государственной

номенклатуры. Разумеется, далеко не все ее члены обладали выдающимися личными качествами, и для их характеристики термин «элита» подходит меньше всего. Поэтому в дальнейшем мы будем говорить о номенклатуре как правящей группировке, имея в виду неразрывную логическую и социально-политическую связь понятий «номенклатура» и «властная элита».

Важное значение для решения поставленных задач имеет ситуация с источниками. В фондах государственного архива Амурской области сохранилось немало документов по проблеме. В частности, в протоколах заседаний бюро и секретариата обкома партии содержатся материалы рассмотрения персональных дел коммунистов, их апелляции, заявления, обращения в вышестоящие партийные органы. Однако указанные документы бюро и секретариата обкома партии достаточно кратки, сжаты; в архивных делах отсутствуют справки по итогам работы комиссий, проверявших факты непартийного и антигосударственного поведения коммунистов, а также объяснительные записки привлеченных к партийной ответственности. Многие персональные дела коммунистов по разным причинам до нас не дошли. В газетах того периода из-за боязни дискредитации управленческого аппарата сообщения о нарушениях партийной и государственной дисциплины чиновниками не печатались. Исключение составляют публикации о неблагоприятных поступках рядовых членов партии либо руководителей низшего звена. В немногочисленных мемуарах бывших партийных работников также отсутствует информация по данным вопросам.

Тем не менее имеется достаточно источников для создания коллективного портрета руководства Амурской области в начале 50-х гг. XX в. Большую часть этого исторического полотна займут образы младших и средних начальников. Региональная управленческая верхушка находилась вне разрешенной для внутриаппаратной критики зоны, и ее представители к ответственности на уровне областных контрольных и правоохранительных структур не привлекались. Об их делах мы мало что знаем.

2 августа 1948 г. Постановлением ЦК ВКП(б) и Указом Президиума Верховного Совета СССР Амурская область была выделена из состава Хабаровского края в самостоятельную область РСФСР².

После этого управленческая элита Амурской области подверглась организационной перегруппировке, сопровождавшейся значительными кадровыми изменениями, суть которых заключалась в создании собственной и переподчинении имевшейся вертикали партийного и государственного управления регионом. Н.В. Майоров был освобожден от обязанностей первого секретаря и члена бюро обкома ВКП(б) в связи с отзывом его в распоряжение ЦК ВКП(б). Первым секретарем и членом бюро обкома ВКП(б) был утвержден Ф.Р. Васильев³.

22-23 ноября 1948 г. состоялся пленум Амурского обкома ВКП(б), на котором были утверждены новые, расширенные штаты аппарата областного комитета партии⁴. 19-20 ноября 1948 г. прошла VII Амурская областная партийная конференция, которая подвела первые итоги

¹ Прудкогляд Т.В. Листая пожелтевшие страницы... К истории периодической печати Дальнего Востока России (1865-1917). Монография. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2000. – 240 с.

² Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917): справочник. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 7-14.

³ Стрюченко И.Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907). – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982. – 238 с.

организационной, партийно-политической, хозяйственной и культурной работы в условиях самостоятельного существования области⁵. Конференция зафиксировала определенные изменения в механизме управления областью. Высший орган регионального управления – обком партии – был приближен к основному административному звену – горкомам и райкомам ВКП(б). Усилился спрос с руководителями всех уровней, повысилась их ответственность за порученные участки работы.

Между тем основная масса кадров не могла сразу переключиться на новый режим администрирования, быстро перестроить стиль, поднять эффективность и качество своей деятельности. Большинство партийных руководителей не имело достаточного образования. В 1952 г. в составе областной партийной организации лиц с высшим образованием было 3,7%, с незаконченным высшим – 1,2%, со средним – 14,8%, с неполным средним – 26,6%⁶. Практически все коммунисты, имеющие высшее и незаконченное высшее образование, и подавляющее большинство со средним образованием занимали разные руководящие посты. Тем не менее кадров с соответствующим должностным образованием не хватало. В 1952 г. из 78 секретарей горкомов и райкомов партии высшее образование имели (8,97%), незаконченное высшее – 36 (46,15%), среднее – 16 (20,51%). Остальные 19 человек (24,36%) фактически не имели необходимого образования. В том же 1952 г. из 74 заведующих отделами горкомов, райкомов партии высшее образование имели 5 (6,76%), незаконченное высшее – 10 (13,51%), среднее специальное – 4 (5,41%), среднее – 16 (21,62%), незаконченное среднее – 36 (48,65%), начальное – 3 (4,05%)⁷.

Культурные и духовные запросы большинства представителей руководящего состава Амурской области были достаточно ограниченными. Этому во многом способствовала редкая сеть учреждений культуры в Приамурье в послевоенный период. На конец 1946 г. в области насчитывались 772 общеобразовательных школы, педагогический институт, 10 техникумов, 230 изб-читален, 115 библиотек, 74 клуба, 11 Домов культуры, 68 стационарных киноустановок⁸. Профессиональных театров в 1940 г. было три, в 1960 – один⁹. Между тем в области, по данным переписи 1959 г., было 960 сельских населенных пунктов, 30 поселков городского типа и 8 городов, в которых проживало 717 тыс. человек⁹.

В первое послевоенное десятилетие, как отмечала А.С. Ващук, у региональных элит проявилось чувство корпоративной солидарности, стремление очертить границы своей социальной группы и сформулировать соответствующее своему статусу интересы, хотя все это, конечно, тщательно скрывалось от общественности¹⁰. Сплочение элиты происходило, прежде всего, на политической основе – члены правящей группировки старались укрепить свой руководящий статус, а с ним и весь механизм власти. Немалую роль играл идеологический фактор – большинство представителей советского аппарата искренне верили в победу коммунизма в СССР и активно работали над осуществлением грандиозных планов строительства общества будущего. Люди действительно не щадили себя, отдавали все силы партийной и государственной службе. В этом заключается одна из причин высоких темпов роста народного хозяйства в тот период. Так, в Советском Союзе промышленное производство в 1951 г. по отношению к 1950 г. выросло на 16,4%, в 1952 г. по отношению к 1951 г. – на 11,6%, в 1953 г. по отношению к 1952 г. – на 12%¹¹.

В начале 50-х гг. XX в. рабочий день в учреждениях был ненормированным, руководители, а часто и рядовые работники засиживались в кабинетах далеко за полночь. Такие порядки установились при Сталине, который, как известно, работал по ночам. На Дальнем Востоке, из-за разницы во времени с Москвой, приходилось отрываться от сна еще несколько часов, только чтобы всегда быть под рукой у вышестоящего начальства. Естественно, номенк-

латура хотела компенсировать напряжение своих физических и нравственных сил, она хотела иметь достойную оценку своих заслуг и в моральном и в материальном плане.

В тот период в стране были большие трудности с поставками продовольствия и товаров широкого потребления. Однако лица, входящие в правящую в СССР группировку, имели улучшенное по сравнению с остальным населением снабжение через сеть спецраспределителей, систему так называемых заказов и т.п. Номенклатура пользовалась разными привилегиями и льготами – повышенные оклады, персональные пенсии, бесплатное санаторное лечение, внеочередное предоставление комфортабельного жилья. Кроме того, существовали дополнительные выплаты – лечебные деньги, премиальные, компенсация проезда в отпуск и т.д. На этой основе складывался комплекс корпоративной солидарности правящей элиты, а также формировались ее основные материальные и культурно-духовные потребности. В начале 50-х гг. XX в. интересы большинства представителей управленческого слоя сводились к тому, чтобы поднять уровень своего материального положения. Поскольку фонды, выделенные для хотя закрытого, но все же легального снабжения номенклатуры, были ограниченными и существовало большое различие в объеме получаемых благ в зависимости от занимаемой должности, многие руководители использовали служебное положение для удовлетворения личных потребностей. Развитию таких тенденций способствовала громоздкая система хозяйственного управления в СССР – с многочисленными министерствами, главками, трестами, объединениями и надзирающими за ними партийными органами; с запутанными производственными связями, а также трудности контроля над огромной армией чиновников, слабой финансовой и исполнительской дисциплиной на многих предприятиях, в учреждениях, на дорогах, стройках, в колхозах и совхозах. Это порождало разнообразные по форме преступления – хищения, подлоги, приписки, растраты и т.п. Покушающихся на государственную и кооперативную собственность не пугали даже драконовские нормы сталинского уголовного законодательства, которые грозили их нарушителям длительными сроками тюремного заключения. Надо сказать, что вся карающая сила советского закона беспощадно обрушивалась в основном на рядовых работников и низших исполнителей, а руководители рангом повыше отделывались сравнительно мягкими мерами наказания. Все это вызывало у представителей номенклатуры ощущение вседозволенности, вело к широкому распространению правонарушений и проступков административного и нравственного характера. Многие кадровые работники поддавались человеческим порокам и соблазнам. Стремление к роскоши и «красивой жизни», пьянство, половая распущенность были довольно широко распространены в номенклатурной среде.

В 1951 г. Амурская областная партийная организация насчитывала 21552 члена и 3565 кандидатов в члены ВКП(б), всего 25117 человек¹². В феврале 1952 г. бюро обкома партии утвердило список должностей, входящих в номенклатуру Амурского обкома ВКП(б) на текущий год. В нем 1344 штатных единицы, еще 189 человек утверждались в должности ЦК ВКП(б) – всего 1533 единицы. Из них кадры обкома ВКП(б) составляли 124 человека (104 номенклатура обкома и 20 номенклатура ЦК ВКП(б)), кадры горкомов ВКП(б) – 51 человек (43 номенклатура обкома и 8 номенклатура ЦК ВКП(б)), кадры райкомов ВКП(б) 192 человека (170 номенклатура обкома и 22 номенклатура ЦК ВКП(б)), советские кадры 83 человека (50 номенклатура обкома и 33 номенклатура ЦК ВКП(б)), комсомольские кадры 42 человека (37 номенклатура обкома и 5 номенклатура ЦК ВКП(б)), профсоюзные кадры 20 человек (19 номенклатура обкома и 1 номенклатура ЦК ВКП(б)). Всего в высший слой областной элиты входили 512 человек

(423 номенклатура обкома и 89 номенклатура ЦК ВКП(б))¹³. Остальные – 1021 номенклатурная единица – находились в штатном расписании прочих управленческих структур области, как правило, это были должности начальников подразделений и их заместителей.

К областному руководству примыкала масса работников среднего и низшего звена, технические исполнители, обслуживающий персонал и т.д. Вместе они составляли связанный единым корпоративным духом, но весьма разнородный, недостаточно компетентный и хаотически действующий аппарат управления. Его неэффективность, коррумпированность и тенденция к криминализации были заметны для верхнего эшелона власти и вызывали у руководства постоянную обеспокоенность. Об этом свидетельствуют многочисленные постановления бюро и секретариата обкома партии, направленные на укрепление партийной и государственной дисциплины в управленческих структурах. 29 июня 1950 г. бюро обкома партии приняло постановление «Об усилении борьбы с растратами и хищениями государственной и кооперативной собственности в торговых организациях области». В документе отмечалось, что в торговых организациях области за 1949 г. было расхищено свыше 10 млн. рублей, а в первом квартале 1950 г. растраты и хищения составили 2690 тыс. рублей. Основными причинами выявленного негатива назывались ослабление борьбы за сохранность государственной и кооперативной собственности, запущенность бухгалтерского учета, недостаточное внимание к контрольно-ревизионной работе, беспечность и близорукость в подборе кадров на материально-ответственные должности¹⁴.

23 января 1951 г. на бюро обкома ВКП(б) был заслушан вопрос «О работе отдела кадров областного управления МВД», в котором деятельность данного подразделения была признана неудовлетворительной. В документе отмечалось, что в подборе, расстановке и воспитании кадров милиции допускаются серьезные просчеты и ошибки. Отдел кадров не изучает в должной мере личные качества работников областного управления внутренних дел. В результате в ряде случаев на руководящие посты выдвигались лица, не способные руководить порученным участком работы. Областное управление МВД медленно освобождается от скомпроментировавших себя работников. В системе МВД не придается должного значения сохранению государственной тайны, вследствие чего имели место утери важных документов, факты разглашения секретных служебных сведений. В областном управлении МВД слабо ведется борьба с аморальными проявлениями и нарушениями дисциплины в милицейской среде. В отношении работников, совершивших уголовные преступления, проявляется недопустимый либерализм¹⁵.

На следующем заседании бюро обкома ВКП(б) (в протоколе стоит дата 1-13 февраля 1951 г.) был рассмотрен вопрос «О недостатках в работе с кадрами в областном управлении Министерства связи». В принятом по итогам обсуждения постановлении говорилось, что в деле выдвижения, воспитания и расстановки кадров в подразделениях связи области имеются крупные недостатки и ошибки. Руководители управления, предприятий и контор связи области принимают на работу людей без необходимой проверки, что привело к большой засоренности организаций связи лицами, не внушающими доверия. Выдвижение на руководящую работу в управлении связи проводится без достаточного изучения деловых и политических качеств работников, в результате на ведущие должности попадали люди, не способные обеспечить выполнение государственных планов и заданий. Имеются факты, когда «провалившиеся руководители» переставляются с места на место или снимаются с работы после того, когда уже нанесен серьезный ущерб государству¹⁶.

27 февраля 1951 г. на бюро обкома ВКП(б) был обсужден вопрос «О состоянии работы с кадрами в финансовых органах области». В деятельности заведующего областным

финансовым отделом Ложникова, начальника областного управления сберкасс и госкредита Измайлова, начальника областного управления гостраха Ткача были выявлены крупные ошибки и недостатки. Вследствие беспринципности и политической неразборчивости на важнейшие участки финансовой работы проникли всякого рода сомнительные элементы. Вместо привлечения в финансовые органы области новых кадров выдвигаются ранее не оправдавшие себя «провалившиеся и малоквалифицированные работники»¹⁷.

Трафаретные упоминания в партийных документах «крупных ошибок и недостатков» в работе с персоналом в разных управленческих структурах свидетельствуют о сложной кадровой ситуации в Амурской области в рассматриваемый период. Даже на посты, входящие в номенклатуру ЦК ВКП(б), зачастую выдвигались слабые работники, не соответствующие требованиям текущего политического момента и нормам деловой этики, принятой в партийном аппарате. В начале 50-х гг. XX в. в Амурской области были привлечены к партийной ответственности первые секретари райкомов партии П.И. Викторов, Е.Г. Плетнева, В.Е. Цепков.

В начале февраля 1951 г. бюро обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О недостатках в работе первого секретаря Ивановского райкома ВКП(б) Викторова П.И.». В принятом на бюро обкома партии постановлении (мы воспроизводим его практически дословно, потому что стиль и язык документа как нельзя лучше характеризуют обстановку в партийном органе и личность его руководителя) говорилось, что т. Викторов допускает в своей работе серьезные ошибки и недостатки, а именно: недостаточно воспитывает районную партийную организацию в духе строжайшего соблюдения партийной и государственной дисциплины, не предъявляет требовательности к секретарям, заведующим отделами и другим работникам райкома ВКП(б), не вносит на рассмотрение бюро райкома ВКП(б) вопросов, связанных с ликвидацией недостатков в работе партийных, советских и хозяйственных организаций района.

П.И. Викторов слабо проводит в жизнь принцип коллегиального руководства, неправильно строит свои отношения с другими секретарями райкома, обезличивает их, не прислушивается к их голосу и советам, не создает таких условий, чтобы секретари райкома проявляли больше инициативы в работе и несли ответственность перед бюро и членами райкома ВКП(б) за состояние работы. Работников райкома ВКП(б) П.И. Викторов принимает редко и не советуется с ними, правильные предложения отделов райкома и отдельных работников подолгу остаются без внимания. Все это ведет к тому, что аппарат райкома многие вопросы решает некомпетентно и допускает ошибки в организации проверки исполнения решений райкома ВКП(б) и вышестоящих партийных органов.

П.И. Викторов на заседаниях бюро райкома ВКП(б), собраниях актива, районных совещаниях злоупотребляет длинными речами и выступлениями, которые нередко, в силу того, что предварительно не готовятся, являются поверхностными и даже содержат ошибки принципиального характера.

Бюро обкома партии потребовало от П.И. Викторова устранить недостатки и ошибки в своей работе и перестроить ее стиль¹⁸.

Более строгое наказание понесла первый секретарь Куйбышевского райкома партии Е.Г. Плетнева. В июле 1953 г. бюро обкома КПСС приняло постановление, в котором говорилось: «1. Снять Е.Г. Плетневу с поста первого секретаря Куйбышевского райкома партии как скомпроментировавшую себя недостойным поведением в быту. 2. Просить ЦК КПСС утвердить настоящее постановление»¹⁹.

Насколько серьезный проступок совершила Е.Г. Плетнева и в чем он состоит, документы бюро обкома КПСС

не поясняют, однако мы можем сделать некоторые предположения на основании анализа аналогичного по тяжести наказания партийного дела В.Е. Цепкова.

5 октября 1953 г. бюро обкома КПСС заслушало вопрос «О недостойном поведении первого секретаря Зейского райкома КПСС Цепкова В.Е.». Бюро обкома партии установило, что заявление заведующей сектором партийного учета Зейского райкома КПСС В.В. Ивановой о недостойном поведении первого секретаря Зейского райкома КПСС В.Е. Цепкова подтвердилось. 1 сентября 1953 г. В.Е. Цепков, с группой ответственных работников (секретарь райкома партии Давиденко, заведующие отделами райкома партии Дурнова, Писанко, инструктор райкома Прида, заведующая сектором учета Иванова, начальник районного отдела МВД Слукин) были в командировке на прииске Октябрьском. Там В.Е. Цепков принял участие в групповой пьянке на квартире помощника районного прокурора Мокрова, совместно с инструктором райкома партии Прида и начальником отделения золотопродснаба Шишкиным. В материалах партийного расследования отмечается, что В.Е. Цепков, напившись пьяным, неоднократно приставал к В.В. Ивановой, которая спала в соседней комнате. При этом В.Е. Цепков оскорблял Иванову, и последняя была вынуждена уйти с квартиры в гостиницу, где рассказала о случившемся секретарю райкома партии Давиденко. Факты выпивок и недостойного поведения В.Е. Цепкова имели место и раньше. Бюро обкома КПСС за пьянство, недостойное поведение и дискредитацию партийной организации освободило В.Е. Цепкова от обязанностей первого секретаря Зейского райкома КПСС. Бюро обкома партии рекомендовало Зейскому райкому КПСС обсудить вопрос о привлечении В.Е. Цепкова к партийной ответственности. Зейскому райкому КПСС было предложено рассмотреть вопрос о непартийном поведении остальных участников пьянки на прииске Октябрьском 1 сентября 1953 г.²⁰

В изучаемый период подверглись разного рода партийным взысканиям работники рангом ниже. 29 июня 1950 г. бюро обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О фактах самоуправства секретаря Амурского облисполкома т. Иванова и завоблкомхозом т. Ружепова». В протоколе заседания отмечалось, что Иванов – секретарь облисполкома Амурского областного Совета депутатов трудящихся – вместо того, чтобы следить за безусловным выполнением советских законов, стал на путь их нарушения. 25 июня 1950 г. он без согласования с Благовещенским горсоветом и без получения ордера в горжилуправлении самовольно вселился в квартиру на улице Мастерская, дом № 13. Ружепов – завоблкомхозом, зная, что Иванов самовольно занял квартиру, не опротестовал его неправильные действия, а наоборот, их одобрил и освободившуюся прежнюю квартиру Иванова самовольно выделил для работника облкомхоза.

Однако несмотря на грозные формулировки констатирующей части постановления и очевидные нарушения закона и принципа социальной справедливости бюро обкома партии решило: т. Иванову поставить на вид, т. Ружепову указать на неправильное поведение²¹.

23 ноября 1950 г. бюро обкома ВКП(б) обсудило вопрос «О т. Лобкове А.П.». Проведенной проверкой было выяснено, что в редакции газеты «Знамя коммуны» Свободненского горкома ВКП(б) запущен учет материальных ценностей. Редактор газеты А.П. Лобков систематически нарушает финансовую дисциплину. В кассе редакции имеются расписки от разных лиц на сумму 3450 руб., в том числе сам редактор газеты взял в кассе под расписку 2050 руб. Приход наличности за объявления в газете в отделение Государственного банка не сдается. В течение года в газету поступило денег в сумме 3751 руб., и они израсходованы не по назначению. На 1 октября 1950 г. в редакции числился остаток материальных ценностей на 3540 руб., но в наличии их не обнаружено. А.П. Лобков посто-

янно пьянствует и скомпрометировал себя как руководитель.

Бюро Свободненского горкома партии 27 апреля 1950 г. объявило Лобкову строгий выговор с занесением в учетную карточку – за дебиторскую задолженность и несерьезный подход к работе, а 30 августа 1950 г. Лобкову было сделано предупреждение: если он не прекратит выпивки с подчиненными и не погасит задолженность к 1 октября, то будет привлечен к строгой партийной ответственности.

Однако редактор газеты выводов для себя не сделал и продолжал пьянствовать. 15 ноября 1950 г. за систематические пьянки, за дебиторскую задолженность, запущенность финансового учета бюро Свободненского горкома ВКП(б) объявило А.П. Лобкову строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Бюро Амурского обкома ВКП(б), рассмотрев дело А.П. Лобкова, освободило его от должности ответственного редактора газеты «Знамя коммуны» Свободненского горкома ВКП(б).

Обращает на себя внимание мягкость наказания и явно либеральный подход партийного руководства к страдающему алкоголизмом журналисту²².

В начале октября 1951 г. бюро обкома ВКП(б) рассмотрело докладную записку секретаря Сквородинского горкома партии Ф.Ф. Кабакова «О недостойном поведении начальника отделения т. Эдлинского». Было отмечено, что начальник Сквородинского отделения дороги Б.Ф. Эдлинский использует свою должность в личных целях. В своей производственной деятельности допускает бесхозяйственность, что привело к хищениям государственного имущества.

Несмотря на серьезность выдвинутых против Б.Ф. Эдлинского обвинений, он отделался строгим выговором с занесением в учетную карточку с предупреждением о привлечении к ответственности, если в работе отделения дороги не будет наведен должный порядок²³.

20 декабря 1952 г. на заседание бюро обкома ВКП(б) был вынесен вопрос «О фактах морально-бытового разложения прокурора Амурской железной дороги т. Истомина А.В.». Проверкой было установлено, что А.В. Истомин в течение длительного времени нечестно относился к выполнению своего партийного и государственного долга, насаждал среди коллектива прокуратуры дороги подхалимство и угодничество, глушил критику недостатков в своей работе, недостойно вел себя в быту и способствовал бытовой распущенности работников прокуратуры. В прокуратуре под руководством и при активном участии А.В. Истомина организовывались коллективные пьянки, нередко заканчивавшиеся скандалами, компрометирующими органы прокуратуры. Находясь в служебных командировках с ревизией прокурорских участков, А.В. Истомин большую часть времени проводил в пьянках с сотрудниками обследуемой прокуратуры, при этом неоднократно приставал к женам своих работников и другим женщинам. А.В. Истомин занимался припиской лишних дней в своих командировках, в результате обманном путем присвоил 674 руб. государственных средств. Прокурор постоянно скрывал от партийных органов истинное положение дел на дороге. За 11 месяцев 1952 г. на дороге произошло 9 крушений поездов и 314 случаев грубых нарушений правил техники безопасности, но было возбуждено лишь одно уголовное дело.

Видимо, ущерб от антигосударственных и аморальных действий А.В. Истомина был настолько велик, что он понес максимально возможное по тяжести наказание – был исключен из партии и снят с работы²⁴.

13 января 1953 г. бюро обкома КПСС рассмотрело постановление бюро Кагановичского райкома КПСС от 23 декабря 1952 г. «Персональное дело члена КПСС тов. Пчелинцева Т.И.». Поводом к обсуждению данного вопроса стало плохое руководство совхозом «Дальневосточный» Кагановичского (ныне это Октябрьский) района. Его ди-

ректор Т.И. Пчелинцев халатно относился к сохранению государственного имущества, по его вине на строительстве животноводческих помещений был допущен перерасход средств в сумме 132647 руб. и незаконно продано рабочим и служащим совхоза и станции Поздеевка 209 ц зерноотходов. Т.И. Пчелинцев не обеспечил нормального содержания скота в зимних условиях. Используя свое служебное положение, Т.И. Пчелинцев длительное время бесплатно пользовался отоплением, освещением, кормами для личного скота, не платил абонентную плату за радиоточку и имел на 10 декабря 1952 г. задолженность совхозу в сумме 2527 руб.

На собрании партийной организации совхоза «Дальневосточный» 10 декабря 1952 г. Т.И. Пчелинцеву был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, было признано невозможным его пребывание в должности директора совхоза. Кагановичский райком КПСС это решение утвердил. Бюро обкома партии согласилось с постановлением Кагановичского райкома КПСС. В обкомовской формулировке Т.И. Пчелинцев был снят с работы за растратывание государственных средств и использование служебного положения в личных целях. Из партии его не исключили²⁵.

Снова мы наблюдаем достаточно либеральное отношение к деятельности хозяйственного руководителя. За указанные нарушения Т.И. Пчелинцева можно было бы привлечь к судебной ответственности. Но руководящая прослойка области, движимая духом групповой солидарности, придерживалась принципа «своих не выдавать».

Об этом свидетельствуют материалы рассмотрения на бюро обкома партии вопроса «О деятельности областного суда» в марте 1953 г. Было отмечено, что при пересмотре дел о должностных преступлениях областной суд глубоко не вникает в их суть и механически утверждает решения нижестоящих народных судов, в результате большое количество должностных лиц, привлеченных к уголовной ответственности за причиненный большой ущерб государству, присуждено к мягким мерам наказания²⁶.

Невысокий культурный и интеллектуальный уровень большинства представителей правящей прослойки Амурской области заметно сказывался на качестве аппаратной работы.

В январе 1951 г. бюро обкома партии приняло постановление «О неудовлетворительной подготовке отделом промышленности на бюро обкома ВКП(б) вопроса «О руководстве промышленностью Тыгдинским райкомом ВКП(б)». В документе отмечалось, что отдел промышленности обкома (ответственный т. Бобрин) несерьезно отнесся к подготовке на бюро обкома означенного вопроса. Работники отдела не вскрыли действительного положения дел в промышленности района, не разобрались в причинах неудовлетворительного руководства райкомом ВКП(б) предприятиями промышленности и транспорта. Справка и проект постановления, представленные на бюро обкома, путанные, низкого качества²⁷.

Характерный случай произошел в Беляковском сельсовете Кагановичского района в конце 1950 г., в период проходившей тогда избирательной кампании. Бюро обкома партии установило, что Кагановичский райком ВКП(б) допустил серьезные ошибки при подготовке к выборам в местные советы депутатов трудящихся. В день голосования 17 декабря 1950 г. произошло чрезвычайное по тем временам событие – было забаллотировано 2 кандидата в депутаты Беляковского сельсовета. Выяснилось, что райком ВКП(б) и персонально второй секретарь райкома В.Ф. Поляков безответственно отнеслись к выполнению указаний вышестоящих партийных органов о необходимости тщательного подбора кандидатов в депутаты советов. Райком даже не рассмотрел на заседании бюро характеристики намеченных кандидатур в депутатский корпус района. Этот важный политический вопрос решался в так

называемом «рабочем порядке», что привело к ошибке при выдвижении кандидатов в депутаты Беляковского сельсовета. В бюллетень для голосования были включены две неавторитетные и не пользовавшиеся уважением избирателей фамилии, которым было отказано в доверии. Данные кандидатуры не были предварительно обсуждены в первичной партийной организации и не проверены райкомом ВКП(б). Направленный на период избирательной кампании в Беляковский сельсовет представитель райкома Демиденко также формально отнесся к выполнению партийного поручения. На общем собрании колхозников обсуждения списка кандидатов в депутаты по существу не было. При голосовании за выдвижение предложенного списка большинство присутствующих воздержалось. Но это не насторожило Демиденко, и он не информировал райком о настроениях избирателей накануне выборов. Секретарь первичной партийной организации расположенного в Беляковке колхоза имени Чапаева И.М. Москвитин знал о том, что на выборах некоторые кандидаты могут быть забаллотированы, но также не поставил в известность райком ВКП(б)²⁸.

Сделаем выводы. Советская номенклатура ощущала себя привилегированной кастой. Главным своим делом она считала созидание нового общества. Для реализации этой цели была выстроена особая вертикаль жесткого централизованного управления, получившая в годы перестройки название командно-административной системы. Несмотря на все недостатки, она просуществовала до 1991 г., поскольку позволяла более или менее успешно решать текущие экономические и социальные проблемы развития страны. Номенклатура была стержневым элементом сложившегося в СССР механизма власти и активно работала над выполнением планов высшего политического руководства. С другой стороны, источники недвусмысленно говорят, что в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. помыслы и действия правящей региональной элиты Приамурья были направлены не столько на реализацию абстрактной цели – построение коммунизма в будущем, сколько на повышение собственного материального уровня. Размах хозяйственных преступлений свидетельствует, что многие руководители явочным порядком (как правило, с нарушением закона) пытались присвоить определенный объем материальных благ, который, по их мнению, компенсировал бы затраты на сложность, напряженность и интенсивность их административной работы.

Между тем политический центр в рамках мобилизационной модели развития советского общества рассматривал региональную номенклатуру как приводной механизм, как дешевый человеческий ресурс для достижения высших государственных целей («Раньше думай о Родине, а потом о себе»). Но местные правящие группировки имели собственные корпоративные интересы, не совсем совпадающие с линией высшего звена партии, и свои представления о месте и роли управленцев в жизни общества. Представители номенклатуры в массе думали прежде всего о собственных дополнительных материальных благах и укреплении своего руководящего статуса. Конфликт центра и регионов носил латентный характер. Внешне региональные правящие группы сохраняли лояльность по отношению к центру в виде следования установленному политическому ритуалу, непрерывного торжественного славословия в адрес высшего руководства страны и т.д. При этом местная элита находила способы мягкого противодействия центру – не слишком суровые приговоры «своим» провинившимся коллегам по управленческому цеху, круговая порука, стремление не выносить сор из избы.

¹ Афанасьев М. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. – М.: Воронеж, 1996; Ашин Г.К. Современные теории элиты. – М.: 1985. Он же. Элитология: становление, основные

направления. – М., 1995; Он же. Основы элитологии. – Алматы, 1996; Он же. Элитология. Смена и рекрутирование элит. – М., 1998; Ашин Г., Понедельков А., Игнатьев В., Старостин С. Основы политической элитологии. – М., 1999; Восленский М.С. Господствующий класс Советского Союза. – М., 1991; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. – М., 2006; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М., 2005; Мохов В.П. Элитизм и история. Проблемы изучения советских региональных элит. – Пермь, 2000; Понедельков А. Элита (политико-административная элита: проблемы методологии, социологии, культуры). – Ростов н/Д, 1995. В 2001 г. в Санкт-Петербурге вышла книга «Властные элиты и номенклатура. Аннотированная библиография российских изданий. 1990-2000 гг.», в которой приводится список из 460 публикаций по этой проблеме. К 2005 г., по данным Г.К. Ашина, количество работ российских авторов по элитологии превысило тысячу. См.: Ашин Г.К. Элитология. – М., 2005. – С. 15.

² См. об этом подробнее: Буянов Е.В. К вопросу о выделении Амурской области из состава Хабаровского края в самостоятельную область РСФСР в 1948 г. // Вестник Амурского государственного университета. – Благовещенск, 2007. – Вып. 36. – С. 9-11.

³ Амурская правда. – 1948, 15 августа; ГААО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 84. Л. 1.

⁴ Амурская правда. – 1948, 24 ноября.

⁵ Амурская областная организация КПСС. 1899-1986. Хроника. – Благовещенск, 1986. – С. 141.

⁶ Амурская областная организация КПСС в цифрах. 1920-1980. – Благовещенск, 1980. – С. 38-39.

⁷ Составлено и рассчитано по: Амурская областная организация КПСС в цифрах. – С. 100-101.

А.В. Умрихин

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ: ИЗ ИСТОРИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В 50-70-е гг. XIX в.

The article is devoted to the issue of administrative reforming of the Russian Far East in the second half of XIX century.

К середине XIX в. между Россией, с одной стороны, и двумя мощнейшими мировыми державами – Англией и Францией, – с другой, назревал конфликт за преобладание в Дальневосточном регионе. Возможность вооруженного столкновения с западными державами, каждая из которых имела боеспособный флот, конечно, ставила под угрозу российское побережье Тихого океана. Ставший в 1847 г. генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьев прекрасно осознавал важность и полезность для России приамурских земель. В одном из своих писем он прямо указывал: «Сибирью владеет тот, у кого в руках левый берег и устье Амура»¹. Именно по настоянию Н.Н. Муравьева капитану Г.Н. Невельскому поручается возглавить экспедицию к устью Амура. Летом 1850 г. экспедиция поднялась по Амуру. В Николаевске (основан в 1850 г.) был построен пакгауз для вещей, предназначенных для торговли с аборигенами, поднят российский флаг и оставлен отряд вооруженных казаков.

В марте 1854 г. в начавшуюся войну между Россией и Турцией вступили западные державы. Возникла прямая угроза нападения англо-французского флота на Тихоокеанское побережье России. Небеспочвенными были и опасения, что Англия может использовать свое влияние в Китае во вред интересам России. В январе 1854 г. проблема обсуждалась в специально созданном Особом комитете по амурскому вопросу. Комитет признал, что позволить распространиться в Китае влиянию англичан недопустимо, поскольку «... в соседних с Сибирью областях их влияние для нас может быть еще более опасно, чем в котором либо из европейских государств, и для препятствования этому могут потребоваться энергичные меры, ныне весьма возможные при довольно значительных наших военных силах в Забайкалье»². Н.Н. Муравьев отдал приказ о сплыве войск к устью Амура для заграждения входа в него артиллерийскими батареями и военными отрядами.

⁸ Летопись Амурской области. – Т. 2. – Благовещенск, 2001. – С. 115; Амурская область за годы советской власти. – Благовещенск, 1988. – С. 119.

⁹ О предварительных итогах Всесоюзной переписи населения 1959 года // Сов. Россия. – 1959, 10 мая; Приамурье. Географический словарь Амурской области. – Благовещенск, 1968. – С. 38.

¹⁰ Вазук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40-80-х годов XX в.). – Владивосток, 1998. – С. 24-25.

¹¹ Народное хозяйство СССР в 1975 г.: Статистический ежегодник. – М., 1976. – С. 56.

¹² Амурская областная организация КПСС в цифрах... – С. 11.

¹³ ГААО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 908. Л. 105, 106, 107, 108, 125.

¹⁴ Там же. Д. 684. Л. 11, 12.

¹⁵ Там же. Д. 901. Л. 10, 11, 12.

¹⁶ Там же. Д. 908. Л. 25, 26.

¹⁷ Там же. Д. 914. Л. 7, 8.

¹⁸ Там же. Д. 908. Л. 43-44.

¹⁹ Там же. Оп. 15. Д. 83. Л. 36, 37.

²⁰ Там же. Д. 106. Л. 3.

²¹ Там же. Оп. 6. Д. 684. Л. 16.

²² Там же. Д. 741. Л. 26-27.

²³ Там же. 1005. Л. 30-31.

²⁴ Там же. Д. 1367. Л. 4-5.

²⁵ Там же. Оп. 15. Д. 16. Л. 14-15.

²⁶ Там же. Д. 40. Л. 18.

²⁷ Там же. Оп. 6. Д. 901. Л. 37.

²⁸ Там же. Д. 908. Л. 50-51.

Эти действия преследовали цель охранять не разграниченные с Китаем территории и осуществлялись хотя и без санкции, но с ведома китайских властей.

16 мая 1858 г. после сложных переговоров Н.Н. Муравьев, как представитель России, и китайский амурский главнокомандующий И Шань в Айгуне скрепили своими подписями межгосударственный договор, провозгласивший: «Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья реки Амура, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению реки Усури, далее до моря находящиеся места и земли впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, да будут, как ныне, в общем владении Дайцинского и Русского государств»³. Важным положением договора являлся также запрет на плавание в амурских водах судов иностранных государств, кроме Китая и России. В июне 1858 г. адмирал Путятин подписал с китайской стороной Тяньцзиньский трактат, подтвердивший главные положения Айгунского договора, а Пекинский договор 1860 г. и дополнительные статьи к нему от 16 октября 1861 г. безоговорочно и на вечные времена объявили Приамурье и Приморье владениями России, определили направление границ к морю от р. Усури до устья р. Тумынь (Туманган), а также уточнили пограничную черту от оз. Ханка и до моря.

Все перечисленные договоры позволили вернуть России утраченные в XVII в. территории. Воссоединение Приамурья и Южно-Уссурийского края с Россией упрочило ее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Приобретя бассейн Амура, Россия получила обширную область, пригодную к значительному заселению, богатую дарами природы и важную в политическом отношении. Значение этой области усиливалось еще и тем, что при посредстве водного пути по Амуру приморские владения России связывались прямым сообщением с центром администрации Восточной Сибири и с Петербургом. Это облегчало проведение различных мероприятий по устройству, а главное – по заселению края русскими людьми, которые и двинулись сюда из разных местностей Сибири и Европейской России.

Окончательное присоединение к России Дальнего Востока поставило перед российским правительством задачу организации управления на своих восточных окраинах.